

Дверь перед входом в боковой дом медленно закрылась в видении Тан Лоцяня.

Пока последний проблеск света в комнате не был скрыт.

Ночь и тьма полностью поглотили фигуру Старшую Тан , которая оставалась на месте.

Тань Юньчан немного подождал на месте, затем сказал тихим голосом: «Мисс Тан, пойдем со мной». После того, как Тань Юньчан закончил говорить, он повернулся и пошел обратно по гравийной дорожке, когда пришел.

Жесткая неглубокая душа Тан Луо не охраняла дом, и под потрясением, от которого она была ошеломлена, она могла полагаться только на инстинкт, чтобы последовать словам Тан Юньчана, повернуться и пойти назад.

Эти двое ходили взад и вперед по гравийной дорожке, и кусты на обочине дороги скользили по брюкам, издавая небольшой шум.

После того, как он долго так шел, фигура Мисс Тан, которая была сзади, резко остановилась. Казалось, что в этот момент она только пришла в себя, и она открыла глаза в ужасе и гневе: «Этот робот для маленькой слепой ! Ло Чжань всегда притворялся им ?!»

Тань Юньчан повернул голову и взволнованно сказал: Вы многое что было не узнаете , но что случилось сейчас вы Мисс Тан видели своими глазами.

«Ло Чжань позвонил мне сегодня вечером, это просто чтобы показать все это?!»

«В противном случае, как ты думаешь», - пожал плечами Тан Юньчан. «Вероятно, он обнаружил, что мисс Тан имеет унаследованные черты семьи Тан в преследовании. Независимо от того, сколько раз вы это говорите и как держитесь на расстоянии, вы все равно испытываете нереалистичные чувства по поводу того, что Ло Чжань принадлежит вам как объект. Заблуждение, поэтому я могу сказать вам только так, что вероятность его чувств к вам полностью равна нулю " .

Тан Луоцянь сердито ахнула, казалось, она хотела что-то сказать. Просто она не могла найти никакого сильного ответа, пока ее лицо не покраснело.

После нескольких секунд застоя Тан Луоцянь яростно стиснула зубы: «Если Ло Чжань сделает это, не боится ли он, что я раскрою его планы?»

Тань Юньчан развел руками: «Ты можешь сделать это, он только тебе скажет спасибо».

«Для него это будет хорошо ? Если я открою это, тогда Ло Чжань не может думать , что он сожжет войти в боковой дом семьи Тан еще один раз!»

Тан Юньчан хихикает и смеется, он сует руки в карманы брюк в кармане и прищуривается на разгневанную Тан Лоцянь: «Мисс Тан, вам действительно нравится Ло Чжань?»

"Конечно ..."

«Я не думаю, что вы знаете, что это за человек Ло Чжань? Вы действительно думаете, что молодой хозяин семьи Ло так послушен и послушно смотрит на Тан Ран из-за запрета в семье Тан?»

Лицо Тан Луоцянь немного изменилось.

Тань Юньчан наклонилась с улыбкой и сказала тихим голосом: «С таким же успехом я могу сказать вам, мисс Тан, Ло Чжань, возможно, ждал такой возможности - самое большое препятствие для него - это заботы о Тан Ран. Если вы можете помочь Он тогда он сделал все это - чтобы он мог забрать с собой девушку из семьи Тан ».

Глаза Тан Луоцяня запаниковали, но его рот все еще был неподвижен: «Он, он даже не может представить, что сможет принять Тан Ран ...»

«Тише, - сказал Тань Юньчан, - теорема Мерфи, мисс Тан слышала о ней?»

"—!"

Лицо Тан Луоцяня внезапно изменилась, она закусила губу и замолчала.

Долгая тишина повисла в воздухе.

Тань Юньчан взглянул на Тан Луоцяня, выражение которой изменилось, и взял на себя инициативу, чтобы сказать: «У Ло Чжаня есть еще два слова, позвольте мне показать вас».

Тан Луоцянь подняла глаза с уродливым выражением лица: «О чем ты говоришь?»

Тань Юньчан сказал: «Первое предложение состоит в том, что он не хочет слышать это снова в будущем. Ты не должна говорить Тан Ран это оскорбительное слово« маленькая слепая »».

Тан Ло слегка стиснула зубы: «Она такая, какая она есть!»

Тань Юньчан сделал паузу: «Я также искренне убеждаю мисс Тан переодеться в любого мужчину с небольшим количеством крови, и она терпеть не может словесных оскорблений своей подруги. Хотя Ло Чжань всегда хвастался, что это было не для того, чтобы не драться. Джентльмен женщины, но у него есть образование семьи Луо в его костях - он меняет свой нрав. Он столько раз слышал от вас, что ему следовало бы сжаться ».

"..."

Глаза Тань Юньчана были настолько свирепыми в эти две секунды, что Тан Лоцянь бессознательно сжала плечи.

Только когда она пришла в себя, стиснула зубы и захотела смотреть в ответ, она обнаружила, что Тан Юньчан уже вернулся к своему обычному красивому виду.

Тан Луо была слегка рассержена, его лицо на несколько секунд застыло, прежде чем она с горечью спросила: «А как насчет второго предложения?».

«Второе предложение, - засмеялся Тань Юньчан, - Ло Чжань сказал, что после того, как я прошу мисс Тан признать, что вероятность между вами равна нулю, подумайте об этом серьезно - вам действительно нравится он или семья Луо? Молодой мастер?"

Тан Луоцянь подсознательно нахмурился: «Разве он не молодой хозяин семьи Луо?»

«Нет, это другое», - Тань Юньчан покачал пальцем.

Тан Луоцянь был недоволен: «Это другое».

"Неважно, насколько велик семейный бизнес семьи Луо, аура процветания не сможет

удержать Луо Чжана. В тот день, мисс Тан, вы уверены, что именно этого хотите? Вы не можете ничего бросать в глаза, но у ваших одноклассников в течение четырех лет есть даже имя Молодой мастер, который совсем не помнит? "

Тан Луоцзянь на какое-то время потерял дар речи, и после резкого поворота своих мыслей она уловила упущение в словах Тан Юньчана: «Вы также сказали, что он молодой учитель - если он действительно уйдет из семьи Луо, сможет ли он по-прежнему оставаться молодым мастером?»

Тань Юньчан усмехнулся.

"Почему ты смеешься!"

«Я посмеялся над мисс Тан, действительно наивно. Я не знаю, что думаете вы, люди, которые не понимают его и не подходят к нему, но мы в шутку называем Луо Чжана молодым мастером не из-за его семейного происхождения, а только из-за его высокомерия. И эта вонючая добродетель, которая ни к чему не относится серьезно ».

"..."

«Даже если он уйдет из семьи Луо, Ло Чжань по-прежнему будет талантливым и гордым Ло Чжанем, и он также будет щекотать молодых мастеров во рту».

Тан Луоцзянь долгое время молчала, ее глаза были запутанно приподняты: «По твоему мнению, Луо Чжан был понижен в должности вот так, он сам это знает?»

Тань Юньчан улыбнулся: «О, это мой предок. Я бы не осмелился говорить такие вещи без его одобрения, и мисс Тан, что такое хорошее настроение, то есть, даже если я знаю свою добродетель, я все равно могу показать Ненавистное выражение «дядя просто не меняется» ».

«Поскольку он действительно такой, он снова сделает это для Тан Ран ...» Тан Луоцзянь, казалось, была очень зла, когда сказали это, и она горько повернула голову с бледным лицом и не продолжила.

Тань Юньчан победил.

Через некоторое время она мягко вздохнула: «Да, молодой мастер Ло мог бы быть молодым мастером, который никогда бы ничего в своей жизни не увидел, если бы не встретил Тан Ран».

Тан Ло повернула голову в ненависти: «Она так хороша !?»

«Конечно, Тан Ран хороша.» Тан Юньчан разумно кивнул: «Но важно то, что помимо того, что многие люди, в том числе Ло Чжань, чувствуют себя хорошо, между ними существует более глубокая связь».

Тан Луоцзянь была настроена скептически: «Что ты говоришь ?»

«Тан Ран не видит Ло Чжана».

"... !!!"

Глаза Тан Луоцзяня застыли.

Тань Юньчан покачал головой и улыбнулся: «Разве вы не называли Тан Ран маленьким слепым человеком? Каждый раз, когда кто-то упоминает об этом, каждый раз, когда вы видите, что Тан

Ран немного страдает, это как удар в сердце Ло Чжання».

Тань Юньчан слегка прищурился, и его слова были почти жестокими.

«Сердце молодого мастера Луо уже давно разбито из-за маленькой девочки, поэтому никому не нужно ожидать, что у него есть что-то, что он может отдать кому-либо еще в этой жизни».

«За исключением Тан Ран».

"..."

Операция по аллогенной трансплантации роговицы обычно должна быть завершена в течение 48 часов, чтобы обеспечить максимально возможный успех трансплантации.

После того, как Лан Цзинцянь получил квоту на трансплантацию от Международного банка роговицы, он как можно скорее связался с Цзя Цзюньси и начал организованно готовить необходимые обследования и подготовку к лекарствам перед операцией по трансплантации.

Чтобы обеспечить адекватную адаптацию перед операцией, Ло Чжань и Лан Цзинцянь отправили Тан Ран в глазную больницу Цзяцзюньси города М для госпитализации за 2 дня до операции.

«... В дополнение к этим физиологическим проблемам, операция по пересадке роговицы является более сложной, и пациенты часто испытывают тревожные ожидания относительно результатов операции, поэтому многие люди имеют психологические проблемы перед операцией».

В кабинете декана Цзя Цзюньси терпеливо объяснил двум мужчинам на противоположном диване.

«Перед операцией психологическое беспокойство и напряжение пациента могут легко повлиять на операцию. Я предлагаю вам заблаговременно положить Тан Ран в больницу, и это тоже нужно учитывать».

Выражение лица Лань Цзинцяня было тусклым: «Что нам делать?»

Ло Чжань ничего не сказал, но пристально посмотрел на Цзя Цзюньси.

Цзя Цзюньси почесал лоб: «В больнице есть преданный персонал, который может дать ей профессиональные психологические консультации, но по более эмоциональным аспектам ей все равно нужно сопровождать своя семья, чтобы оказать помощь, а затем ...»

Цзя Цзюньси посмотрел на них двоих из папки в руке, подавившись тем, что собирался сказать.

Затем он ошеломленно махнул рукой.

«Да, я не думаю, что могу положиться на вас двоих - почему вы двое кажетесь более нервным, чем сама маленькая девочка?»

Лицо Ло Чжання было холодным, бесстрастным и безмолвным.

Лань Цзинцянь не постеснялся признать это, но также был очень нервным и невыразительным: «Есть ли в этом что-то ненормальное?»

«Это неправда, - надулась Цзя Цзюньси, - я никогда раньше этого не видел. Кажется, мне нужно привыкнуть к тебе еще два дня».

Лань Цзинцян проигнорировал его: «Есть ли другие меры предосторожности?»

Цзя Цзюньси: «Медсестра будет напоминать вам каждый день о лекарствах и осмотрах, а все остальное было упомянуто только что».

Услышав это, Лань Цзинцян без колебаний встал: «Тогда я вернусь в палату, чтобы позаботиться о Сяо Ран».

Цзя Цзюньси поперхнулся. Прежде чем он смог заговорить, Лань Цзинцян исчез за пределами офиса.

«... Я никогда не видел его таким нервным».

Цзя Цзюньси весело и беспомощно покачал головой, его взгляд вернулся на диван, а затем он испустил странный крик:

«Ло Чжань, ты не уходишь? Редко, ты спокойнее, чем Цзин Цян, он считается подростком, как ты».

Перед диваном Луо Чжань поднял глаза.

Спустя несколько секунд он заговорил странно спокойным тоном, который, казалось, был неуместным: «Я больше нервничаю».

Цзя Цзюньси озадаченно спросил: «Тогда почему бы тебе не вернуться и не взглянуть?»

«Я слышал, вы говорили о наихудшей из возможных ситуаций после операции. Я боюсь, что найду для нее врача-шарлатана». Ло Чжань медленно повернул глаза и без выражения сжал костяшки пальцев. «Я был так напуган, что не могу временно встать. . "

Цзя Цзюньси: "..."

Цзя Цзюньси засмеялся: «Независимо от того, насколько квалифицирован врач для выполнения небольшой операции, в худшем случае обязательно заранее объяснят, что это необходимая процедура перед операцией!»

«Ага», - Ло Чжань по-прежнему был угрюм.

Цзя Цзюньси с отвращением покачал головой: «Вы двое действительно более перспективны, чем другие».

Молодой мастер, никогда не терявший слов, не опроверг ни слова в это время, как будто он не слышал его, как будто он только что не оправился от испуга.

Цзя Цзюньси беспомощно покачал головой и оглянулся.

Внутри палаты.

Лань Цзинцян открыл раздвижную деревянную дверь на верхней решетке одиночной палаты и вошел в палату.

Маленькая девочка, сидящая рядом с большой кроватью, тихо закрыла глаза, изначально неподвижно. А пока, услышав звук шагов, она подняла голову в сторону двери и нерешительно сказала: «Могу я спросить?»

«Это я, Сяо Ран», - мягко ответил Лань Цзинцян, - «Медсестра только что пришла дать тебе лекарство?»

"Хорошо."

«Как вы себя чувствуете сегодня, больничная среда еще к этому привыкла?»

Тан Ран серьезно подумала об этом и кивнула: «Это хорошо. Сестры тоже очень нежные и очень хорошо относятся ко мне».

«Это хорошо», - с улыбкой ответил Лань Цзинцян.

В палате тихо.

Лань Цзинцян думал о том, как облегчить психологическое состояние девочки, и услышал, как Тан Ран, сидевший рядом с кроватью, внезапно спросила: «Сегодня вечером у меня будет сделана операция, верно?»

Услышав время и операцию, Лань Цзинцян бессознательно запаниковал.

Выздоровев, он горько улыбнулся: «Да, сегодня в 7 часов».

Тан Ран молча опустила голову.

Лань Цзинцян спросил: «Что-то не так с Так Ран?»

Тан Ран немного подумала и мягко кивнула.

«Тогда удобно ли говорить дяде, что это такое?» - спросил Лань Цзинцян.

Тан Ран помедлила несколько секунд, прежде чем мягко сказать: «Я спросила медсестру, они сказали, что любая операция рискованна. Потому что под бестеновой лампой никто не знает, что произойдет в следующую секунду ...»

Лань Цзинцян нахмурился, прежде чем закончить слушать, немного недовольный медсестрой, которая так откровенно говорила о несовершеннолетнему ребенку, что она не понимала человеческих чувств и своей психологической выносливости.

«Сяо Ран, не думай об этом», - тон Лань Цзинцяня был твердым - даже если он был в панике или тревожился, он полностью скрывался перед дочерью как отец. «С вашей операцией проблем не будет. Доверяйте дяде и доктору, хорошо?»

«Да», - кивнул Тан Ран. «Но я хочу на всякий случай».

Лань Цзинцян даже не подумал об этом: «Ни в коем случае».

«...» Девушка остановилась, ее рука висела рядом с кроватью, медленно схватила простыню на больничной кровати, и она опустила голову.

Лань Цзинцяня : «Прости, Сяо Ран, это потому, что тон моего дяди слишком жесток. Скажи

мне, что тебя беспокоит или чего ты хочешь?»

После долгого молчания Тан Ран, казалось, наконец набралась храбрости и сказала: «Я хочу задать дяде вопрос. Я надеюсь, что дядя ответит мне без утайки».

Лань Цзинцян был поражен: «В чем проблема?»

Тан Ран медленно подняла голову.

"Дядя, ты ... кто ты?"

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1275657>